

**Положение калмыцкой женщины в Российском обществе начало XVIII-
первая половина XIX в. (На примере поселения Ставрополь – на – Волге)**

Кормилицина Евгения Сергеевна

Студент (бакалавр)

Тольяттинский государственный университет, Гуманитарно-педагогический институт,

Кафедра «История и философия», Тольятти, Россия

E-mail: evgeniya-kormilicina@yandex.ru

Политика России в национальных окраинах всегда была в центре внимания исследователей. В работах досоветского периода литература была этнографического характера, а в советский период специальных работ по данной проблеме не было, она затрагивалась лишь в обобщающих трудах. В новейшей литературе, опубликованной в конце XX - начале XXI вв., первыми комплексными исследованиями становления калмыцкой государственности в составе Российской империи стали работы М.М. Батмаева и М.С. Горяева. [2,4]

В работе использовались разнообразные источники, которые, так или иначе, затрагивают проблему вхождения калмыцкого общества в состав России и изменения социально-экономического положения женщины. Это законодательные акты, материалы делопроизводственного характера и этнографические описания. [1,5,6,7,8,9,10].

Калмыцкий народ вошел в Российское государство с уже сложившейся и довольно развитой культурой, которая была основана на буддийской религии. Одним из главных средств политики в направлении трансформации кочевого калмыцкого народа в российскую государственность становится христианизация. Однако, данный политический курс не был полностью достигнут, так как ламаистское духовенство продолжало иметь сильное влияние на калмыцкую знать. [4,6]

Статус женщины определялся многими факторами, среди которых важную роль играла религия. Буддизм проповедовал уважительное и толерантное отношение к женщине и признавал ее в качестве равноправного члена общества. Таким образом, женщина представлялась как «хорошее существо». Калмыцкое общество выработало свое понимание «образа женщины», главными чертами которой были верность мужу, преданность семье.

Главным законодательным источником XVII в., который регулировал социальные отношения между мужчинами и женщинами, а также определял обязанности и правовое состояние калмыцкой женщины, было «Степное Уложение» 1640 г. Основываясь на данном источнике можно проследить отношение к женщине в семье, ее экономический, социальный и правовой статус.

Рассматривая правовой статус женщины в семье, можно определить, что, согласно установленного брачного возраста, он начинался с 14 лет. [1] В калмыцком обществе женщина являлась хранительницей очага, заботливой матерью, верной и послушной женой. [5] С изменением статуса в семье менялось социальное положение женщины. Необходимо отметить, при выборе невесты больше уделялось внимание ее рабочей способности. В результате анализа семейных отношений, было выявлено, что в калмыцком обществе разводы были очень редки, а главной причиной их возникновения было неимение детей, но эта проблема устранялась путем многоженства, которое было не ограничено по религии, но осуждалось обществом. [3]

Если рассматривать роль женщины в экономических отношениях, то нужно отметить, что по сравнению с представительницами всех сословий, самыми устойчивым оно было

у жен зайсангов и найнов. Представительницы зависимого населения, женщины и их дочери, не имели части в дележе имущества и могли рассчитывать только на то, что было подарено им главой семейства. Неустойчиво было положение бездетных вдов и у вдовы с пасынками. Самую активную роль играла вдова, оставшаяся с малолетними детьми, так как она являлась хозяйкой и могла распоряжаться всем имуществом. [2] Исследуя социальный статус женщин в обществе, стоит отметить, что общество активно охраняло честь и достоинство калмыцкой женщины, она наделялась всеми гражданскими правами. [6] Российское законодательство стремилось распространить правовой статус русской женщины и на калмычек. Однако она не была уравновешена в экономических отношениях с русской женщиной. Но в социальном плане статус калмыцкой женщины сохранялся более высоким. [3]

В результате принятия 11 марта 1825 г. «Правил для управления калмыцкого народа», были установлены правила административного устройства и управления калмыков, «сообразно с местными порядками и обычаями». [2] По указу 1834 г. а так же по положению 1847 года, был ликвидирован местный суд Зарго и все уголовные и гражданские преступления рассматривались в русском суде, калмыки должны были уплачивать натуральные повинности, а так же денежный налог, ограничивалась власть найонов и зайсангов. [7,9]

Таким образом, изменение калмыцкого законодательства в период вхождения Калмыцкого ханства в состав Российской империи не значительно повлияло на социально-экономическое положение калмыцкой женщины, но к концу XVIII в. наблюдается ужесточение наказаний среди калмыков за преступления, совершенные над женщинами, и с этого времени начинают применять телесные наказания.

Источники и литература

- 1) «ИХ ЦААЗ» [Электронный ресурс] / Под ред. С.Д. Дылыкова. - Памятник монгольского феодального права XVII в. М. Восточная литература, 1981. — Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Ojrat_ulozenie_1640/frameset.htm — Загл. с экрана.
- 2) Батмаев М.М. Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII-XVIII вв.» Элиста: АПП «Джангар, 2002.
- 3) Бентковский И.В. «Женщина-калмычка Большедербетского улуса в физиологическом, религиозном и социальном отношениях» [Электронный ресурс] / Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. - Ставрополь, 1869. — Режим доступа: http://az.lib.ru/b/bentkowskij_i_w/text_1869_zhenschina.shtml, свободный. — Загл. с экрана.
- 4) Горяев М. С. Политика российского правительства в Калмыкии во второй половине XIX – начале XX в. // Изв. Саратов. ун-та. История Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 93-100.
- 5) Житецкий И.А. «Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884-1886 гг.» / Житецкий И.А. – М.: Книга по Требованию, 2011.
- 6) ПСЗРИ. Собрание 1-е (1649–1825). В 45 т. СПб., 1830. Т. XII. № 9110.
- 7) ПСЗРИ. Собр. 2-е (1825–1881). В 55 т. СПб., 1825. Т. XL. № 30290.
- 8) ПСЗРИ. Собр. 2-е (1825–1881). В 55 т. СПб., 1834. Т. X. № 7560а.
- 9) ПСЗРИ. Собр. 2-е (1825–1881). В 55 т. СПб., 1834. Т. XIII. № 11189.
- 10) Ставропольское калмыцкое войско в середине 30-60-е гг. XVIII в. – сборник документов. Ростов на Дону. 2011. Т.1. С. 261.

Слова благодарности

Уважаемый Андрей Юрьевич Володин, Выражаю Вам искреннюю признательность и благодарность за оказание мне права редактирования тезисов. С уважением, Кормилицина Евгения Сергеевна.